

ДОКАЗУЖА

СОБИРАНИЕ И РАБОТА С ДОКАЗАТЕЛЬСТВАМИ
В НАУКЕ, ЖУРНАЛИСТИКЕ И АДВОКАТУРЕ

ОЛЕГ МАЛЬЦЕВ

ЕВГЕНИЯ ТАРАСЕНКО

ОЛЕГ МАЛЬЦЕВ
ЕВГЕНИЯ ТАРАСЕНКО

ДОКАЗУХА

Язык: Русский

Днепр
«Середняк Т.К.»
2018

ОЛЕГ МАЛЬЦЕВ, ЕВГЕНИЯ ТАРАСЕНКО

Доказуха — Днепр: Середняк Т. К., 2018, — 38 с.
ISBN 978-617-7696-31-4

Книга «Доказуха» написана практикующими адвокатами - доктором философии, кандидатом психологических наук Олегом Викторовичем Мальцевым и Евгенией Васильевной Тарасенко.

В книге подробно описан общий шаблон доказывания, в ней продемонстрированы и приведены проблемы специального шаблона доказывания, описана тактика доказывания в исчерпывающем количестве вариантов, подробно рассмотрен раздел того, что доказательствами не является и являться не может. Описан процесс доказывания в адвокатуре, журналистике, науке. Особого внимания заслуживает глава о доказывании в журналистике в виду возрастающего потока информации, атакующего человека, и проникновения интернета во все сферы жизни. Рассмотрены также так называемые способы доказывания, применяемые в религии для обоснования веры. Приведены конкретные примеры из практики, показывающие применение общего и специального шаблонов доказывания.

«Доказуха» является первой книгой в серии книг о научных проблемах адвокатуры на стыке таких наук, как криминалистика, психология, социология.

Книга будет полезной для широкого круга читателей

© Олег Мальцев 2018
© Евгения Тарасенко 2018

ДОКАЗУХА

**СОБИРАНИЕ И РАБОТА С ДОКАЗАТЕЛЬСТВАМИ
В НАУКЕ, ЖУРНАЛИСТИКЕ И АДВОКАТУРЕ**

Задача книги – научить специалиста доказывать свои мысли. Все болтают, но никто ничего не доказывает. Люди действовали бы доказательно, если бы умели это делать. Они просто не знают и не умеют. Почему появилась эта книга? Потому что никто не умеет собирать доказательства. Такой книги не было и никогда не предполагалось, что она выйдет. Но всему свое время.

ВВЕДЕНИЕ

Вы держите в руках научно-методическую книгу о доказательствах. Эта тема крайне редко освещается в научно-популярной и научно-методической литературе. Вся причина заключается в том, что подобного рода научно-методические данные не систематизированы в настоящий момент времени. Такого предмета как общая теория доказательств в вузах нет. Это либо попытка сделать предмет разделом науки логики, либо попытка специализировать в рамках нормативных документов этот раздел, например, пользоваться данными в уголовно-процессуальном праве

Но вся проблема этих подходов заключается в том, что человек не может научиться доказывать.

Эта же книга направлена на то, чтобы обучить человека работать с доказательствами. Это научно-методическое пособие о том, как научиться доказывать.

Как вы сможете убедиться, в книге дан исчерпывающий перечень подходов к доказательствам.

Прежде всего объяснено, что является доказательством, что не является таковым. Проанализированы направления, в которых происходит доказывание, в том числе профессиональные. Не обойдены и духовные направления — мы говорим о церкви, о религии.

Проанализированы шаблоны доказательств — общий и специальный.

Объяснено каким образом человек может воспользоваться этими шаблонами доказывания.

Проанализированы проблемы общего и специального шаблонов доказательств, которые требуется учитывать при доказывании.

Объяснены все возможные варианты тактик доказывания и их исчерпывающее количество.

По сути своей, если человек вникнет в содержание этой книги, он сможет себя научить доказывать свои мысли, выводы, исследования и прочие вещи. Если он этого захочет.

Для кого-то эта книга станет учебником, настольной книгой. Это может быть журналист, адвокат, ученый, другие специализации, для которых подобного рода книга необходима в профессии.

Для широко круга читателей, вероятнее всего, эта книга станет источником правдивой информации. Данные, изложенные в книге, позволят вам понимать, что правдиво, а что не правдиво, лживо, недостоверно. В наш век интернета, когда на человека выливаются тонны информации, это очень важно понимать и различать.

Человек может научиться требовать доказательств тех или иных заявлений, фактов. Кто-то с помощью книги сможет научиться себя защищать в сети интернет, в возможных конфликтных ситуациях в жизни, книга может сослужить хорошую службу в профессиональных дискуссиях, на совещаниях. Возможно эта книга станет отправной точкой для мастерства человека, который вынужден участвовать в переговорах, в спорах, в каких-то дискуссионных формах отношений между людьми.

Книга была бы очень полезна адвокатам. Сколько я не общаюсь с адвокатами, я вижу печальную картину: человек ориентируется в праве, но не ориентируется в системе доказательств.

Это слово «система доказательств» как бы общепринято. Человек считает, что доказательства появятся сами по себе или нужно работать только с тем, что уже есть, или нужно пользоваться тем, чем пользуются все, или повторять за кем-то и так далее. Это не освобождает вас от необходимости доказывания.

Тактики, описанные в последнем разделе, позволяют вам заранее выбрать тактику доказывания, обратиться к таблице шаблонов доказывания, обратиться к текстам и рисункам, которые описывают работу шаблонов, посмотреть на свои возможности при доказывании, выбрать ту тактику, которую вы можете использовать, и грамотно ее реализовать на высоком профессиональном уровне.

Мне видится, что большинство людей никогда даже не задумывалось о том, что им необходимо доказывать свои мысли, потому что привыкли к тому, что все ими сказанное есть истиной в последней инстанции. Но это до того момента, пока их кто-то не останавливает. А если такие люди уже остановлены, то может получиться неприятная вещь, как оспаривание сказанного и опровержение.

Человек, не желающий доказывать свои мысли, выглядит сомнительно и теряет авторитет в глазах окружающих.

Думаю, эта книга не последняя. С моим партнером адвокатом Тарасенко Евгенией Васильевной мы и далее постараемся делать полезные вещи, повышающие вашу профессиональную и деловую квалификацию.

Искренне ваши
Phd, адвокат Мальцев Олег Викторович
адвокат Тарасенко Евгения Васильевна

ГЛАВА 1

ОБЩАЯ ТЕОРИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Начнем разговор с общей теории доказательств. Мало кто по этому поводу компетентен. Если мы начнем искать истоки общей теории доказательств, то выяснится, что не так много народу по жизни связаны с этими вещами, не так много людей имеют отношение к этому.

Начиналось все с церкви. Она требовала от человека доказательств истинности веры. Поэтому церковники изощрялись как могли. Но нам-то для чего это? А у них можно поучиться доказывать свои мысли.

Потом появлялись разные специализации, специальности. Перечислим исчерпывающее количество специалистов, работающих с доказательствами. Это:

- журналисты
- уголовные исследователи
- адвокаты
- ученые

Но не только они имеют отношение к доказыванию. У нас чуть что, так докажи, покажи. Люди у нас не обременяют себя необходимостью доказывания, они просто вешают ярлыки. И это очень смешно. Смех состоит в том, что голословные заявления делают из человека клоуна. Еще за голословные заявления бьют по лицу.

Когда мы говорим доказательства, мы говорим о двух шаблонах: общем и специальном, которые между собой постоянно перемешиваются.

Например, чтобы доказать свое пребывание в другой стране, необходимо фото на фоне достопримечательностей или природы. Может быть билет — но может никто никуда не летал, есть виза — но может нею не воспользовались и т.д. Пока фото не появляется, нет никаких доказательств.

Итак, общий шаблон доказательств:

- фото
- видео
- документы (разнообразные)
- аудиозаписи
- рассказ очевидца.

Но очевидец может быть заангажирован, заинтересован и подвержен различным факторам. Он может все перепутать. К этому виду доказательств нужно относиться скептически. Поэтому нужна множественность очевидцев, чтобы каждый со своей точки зрения подтвердил то или иное. Очевидец может быть просто психически нездоровым.

А одна фотография развенчивает все сомнения. Всеобщее применимый сегодня фотошоп все равно определяем.

Даже очень тонкая подделка будет выявлена специалистом.

А если вас уличат в подделке, то веры вам уже не будет.

Вот основные виды общепринятых доказательств.

Но общего шаблона доказательств категорически недостаточно для работы. Одна фотография может ничего не значить. Доказательства нужно предъявлять последовательно и в логической цепи. Это отдельная тема для разговора.

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ШАБЛОН ДОКАЗАТЕЛЬСТВ, КОТОРЫЙ ТРЕБУЕТ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПОЗНАНИЙ:

ЗАКЛЮЧЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТОВ

Человек не может всего знать, поэтому он вынужден обращаться к специалистам. Заключение специалиста является очень весомым доказательством, практически неубиенным. Если на орудии преступления отпечатки ваших пальцев, попробуйте объяснить, что вы с ним делали. Лучше подумать об объяснении как «пальцы» попали на орудие преступления, чем отказываться от того, что вы держали его в руках. Есть товарищи, которые переводят отпечатки пальцев с одного места на другое. Но специалист обнаружит подделку — отпечатки идеальны, без жировых следов и следов пота, без примесей.

ЭКСПЕРИМЕНТ ИЛИ ВОСПРОИЗВЕДЕНИЕ

Это когда я беру и делаю то, что некто делал, и у меня получается или не получается. И я понимаю, что это сделать нельзя или это сделать можно.

Эксперимент предполагает соотношение исходных данных: длина, ширина, высота, вес, размер и т.п. Разные по комплекции люди не пролезут в одно и то же отверстие, к примеру.

То есть мы видим: можно сделать или нет, фактически это так или не так.

Любой эксперимент имеет свои нюансы.

ЛОГИЧЕСКАЯ ЦЕПЬ

Объяснение при помощи логики необъяснимого. Это вероятностное доказательство. Но в зависимости от того, как построена логическая цепь, оно может быть очень весомым или не очень весомым как доказательство. Например, человек убит ножом. Подозреваемых трое. Двое нож в руках не держали, а один — мастер фехтования. Можно было бы предположить, что мастер фехтования убил человека. Теоретически это возможно.

Так выстраивается логическая цепь — методом исключения. Это вероятностное доказательство. Так может быть и так не может быть. Но в зависимости от самой логической цепи, от объяснений, от существующей информации логическая цепь может быть достаточно серьезным доказательством. Например, когда мы сопоставляем что-то и показываем то, что вы не видите. Это сравнительный анализ, это логика, но при всем при этом до сравнения вы этого не замечали.

Опять же, мы имеем дело с вероятностным доказательством. Но в сумме с другими доказательствами оно играет весомую роль.

РАБОЧАЯ МОДЕЛЬ

Я считаю, что это так и так. Почему? Я воспользовался рабочей моделью. Вы используете рабочую модель и получите такой же результат. Рабочая модель нейтральна.

Берем рабочую модель психики и на ней четко видим что побудило человека совершить преступление. Ошибиться в выборе двигателя человека не возможно.

Рабочая модель является мощнейшим доказательством.

РЕЗУЛЬТАТЫ АНАЛИЗА ПРИ ПОМОЩИ ИНСТРУМЕНТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИЗМЕРИТЕЛЕЙ, МЕТОДИК, ТЕСТОВ И ПРОЧИХ АПРОБИРОВАННЫХ СИСТЕМ.

Шаблоны закреплены в законе (в процессуальных кодексах) и в науке.

Мы точно знаем, что обыватель специальным шаблоном доказывания не пользуется. Он будет доказывать что-то при помощи общего шаблона. Глупый человек, не имея специальных познаний, навыков, опыта, воспользовавшись специальным шаблоном, будет выглядеть смешно. Представьте себе дворника или сторожа, который произнесет: я воспользовался эвристическим методом и вывел, что...

Оба шаблона рассчитаны на разный контингент людей. Фотография понятна всем, а вот выводы методики не всем. Придется объяснять на понятном большинству людей языке. Грамотные люди соединяют общий и специальные шаблоны, чтобы было понятно как можно большему количеству людей. Два смешанных шаблона захватывают наибольшее количество аудитории.

Есть вещи, не входящие в систему доказательств, а заменяющих их при отсутствии оных:

АВТОРИТЕТНОЕ МНЕНИЕ

Очень многие грешат этим, заменяя доказательства на авторитетное мнение. Если нет ничего, то можно воспользоваться авторитетным мнением. Товарищи при отсутствии доказательств не угоманиваются и ссылаются на авторитетные мнения. Но этим можно использовать в качестве направления сбора доказательств: «доказательств пока нет, мы их ищем, но есть вот авторитетное мнение...»

АВТОРИТЕТНЫЙ ИСТОЧНИК

Имеет временной фактор. Были в свое время такие источники, утверждавшие, что генетика является лженаукой.

Википедия построена на авторитетных источниках.

ОБЩЕПРИНЯТОЕ УБЕЖДЕНИЕ

Принято считать. Это комплексное заблуждение. Принято считать, что меч родился от ножа. На самом деле было не так. Сначала от ножа родился меч, потом меч превратился в нож. Это петля. Мы видим как нож уменьшается, превращается в складной.

ПЕРЕНОС

Это похоже на то, как было когда-то (вместо сравнения) — «яблоко от яблоки недалеко падает». Его брат убил человека, значит, его отец тоже может убить человека

ТЕОРЕТИЗАЦИЯ

Когда объект исследования нематериален, возникает теория, которая выдается вместо доказательств. Почему возникает теоретизация? Потому что мы не умеем проводить эксперименты, строить логические цепи, строить рабочие модели, у нас нет экспертов. Теория Эйнштейна — это язык и отдельная тема для разговора. Когда явление невозможно объяснить аппаратом существующей науки, вводится язык, объясняющий явление. Это не прикладная методика.

Совокупность указанных вещей не являются доказательствами, но очень часто выдаются за доказательства.

Вся современная журналистика построена на системе замене доказательств. Вы можете самостоятельно убедиться в этом, проанализировав публикации СМИ.

Никто себя поиском доказательств не утруждает. Почему возникла эта книга? Потому что люди не умеют работать с доказательствами.

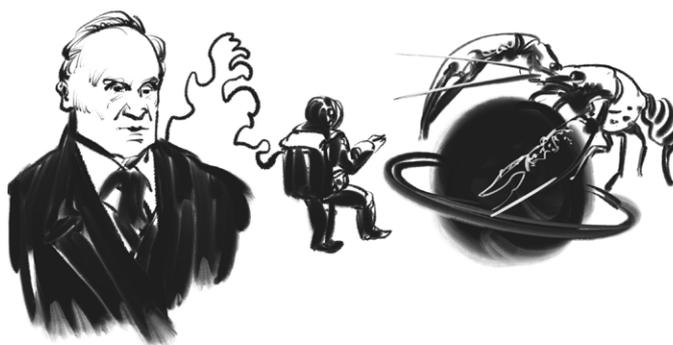
ГЛАВА 2

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО

По этому поводу существует громадное количество высказываний. Обсудим и высказывания, и некую систему высказывания на этот счет.

Каждая из методик основана на человеческом понимании. Я хочу показать разность подходов к доказательствам.

Начнем с церковных иерархов. У профессора Осипова А. И. есть целая лекция о доказательствах. Он сказал, что доказательство — это не просто сказать, а показать как проверить то, что вы сказали. Осипов для примера говорил: «В созвездии Раки водятся раки. А кто не верит, пусть полетит туда и проверит».

Если человек сказал, что в созвездии Раков водятся раки, то он обязан обеспечить вас космическим кораблем для полета в оное созвездие. Как вы понимаете, это тупиковый способ проверки, потому что никто никуда не полетит на космолете.

Эта модель показывает и как одновременно доводят людей до белого каления, и как должно быть. Человек обязан предложить объективный способ проверки.

Возьмите нож и ударьте человека — увидите, что произойдет.

Второй пример — это суждение о Боге. Его применяют все церковные иерархи. Вместо доказательств вопрос: что мне нужно сделать, чтобы убедиться, что Бога нет? В ответ задается вопрос: а что мне нужно сделать, чтобы убедиться, что Бог есть? Как вы видите, что никаких доказательств нет, есть вопросы вместо них. Но все церковные иерархи грешат таким способом доказывания — что, из вопроса не понятно, что Бог есть? Нет, не понятно. Поэтому встречный вопрос, вопросом на вопрос, по-еврейски. Это также тупиковая ветвь доказательств. И эта ветвь широко применяется в риторике, экзегетике, в последствии переходя в науку, в журналистику и т.д., и делаются те же самые вещи.

Нас это не устраивает. Предложите такую ветвь, которую мы могли бы проверить знакомыми категориями и понятиями, которыми мы оперируем. Потому что вы можете ввести свои категории, которые нас не устраивают. Ведь прежде всего нужно договориться о понятиях, общих для понимания сторонами.

Следующий пример из римского права: обязанность доказывания лежит на сомневающемся. Мы должны пасть ниц перед римским правом и безропотно принимать все заявления, потому что это же римское право! На это ссылаются ленивые люди, а вы падаете ниц и доказываете им их правоту.

Но те, кто делают заявления, обязаны их доказывать, иначе это лживая вещь.

Следующий пример. Доказывание — это долгий и сложный процесс, поэтому подождите. Заявление я делаю сейчас, а доказывать собираюсь потом, долго, сложно и бесконечно. Вы знаете, доказательство — это долгий и сложный процесс проверки временем. Но время бесконечно! Если вы сегодня сделали заявление, а доказывать собираетесь долго и упорно, то тогда вам нельзя делать заявление. Потому что прежде заявления идут доказательства.

Отсюда основная форма доказывания: сначала доказательства, потом заявление.

Досудебное следствие собрало достаточное количество доказательств для предъявления обвинения.

Досудебное следствие получило 5 тыс. долл., не собрало никаких доказательств и задержало лицо. Доказательства будут собираться потом, как в фильме «Такси» — «доказательства мы соберем потом, мы всегда так делаем». Нет. Сначала доказательства, потом заявление.

Данная формула проистекает из философии. Философская концепция говорит, что нельзя ставить парадигму в противоречие с концепцией. Что это значит? Вы изрекли умозаключение, а потом на базе этого умозаключения создаете концепцию, то есть концепцию подгоняете под умозаключение. Этого делать нельзя.

Есть два подхода — индуктивный и дедуктивный. Это уже логика. Дедуктивный метод состоит в том, что я строю гипотезу, под которую собираю доказательства. Гипотеза, а не истина! Гипотеза еще не проверена, поэтому я не делаю никаких заявлений.

Что же делают ученые? Они выдвигают гипотезу, а доказывают ее долгое-долгое время, а гипотеза продолжает существовать, по истечении времени, память же короткая, гипотеза превращается в теорию, а потом в данность.

Такая реструктуризация «гипотеза — теория — данные» является полной чертовщиной, к доказательствам не имеющая никакого отношения, это ложь во плоти.

Защищая кандидатскую диссертацию, нас заставляют делать выборку, доказывать, что выборка математически верна и наши выводы на базе выборки верны.

И получается, что самый старый автор гипотезы по давности времени является уже автором данных, при том, что его гипотеза ничем и никак не доказана! Вся наука пронизана такими «данными», зиждется на них.

Индуктивный метод обратен дедуктивному. У нас есть достаточное количество материала, который позволяет нам сделать вывод из этого материала. И вывод уже иллюстрирован доказательствами. Сначала мы собираем доказательства, потом делаем вывод. Из вывода уже может появиться и концепция, и парадигма, и даже теория. Потому что доказательства в наличии.

Дедуктивный метод хорош при расследовании преступлений, когда я пытаюсь понять, что произошло, восстановить картину. Не когда я вывожу теорию. У меня нет пока никакой теории. Я начинаю прокатывать версии и собирать доказательства. У меня возникает первая гипотеза в момент осмотра места происшествия, трупа. Она подтверждается или нет заключением эксперта. Если гипотеза не соответствует выводу эксперта, строится другая.

Если я исследую что-то, я применяю исключительно индукцию. Потому что я не знаю явления, я пытаюсь понять как эта штука выглядит.

Для этого мне нужны разные доказательства, весь их объем.

Вот зачем нужен канарский нож? Как им пользоваться? Он очень неудобный с этой рукояткой. У меня пока только гипотезы, и я о них молчу. Но это самый криминальный в мире нож.

Следующая модель: так как ничего больше нет, то это истина в первой инстанции. Единственное значит истинное. Но это полная ерунда, просто никто этим вопросом не занимался. Если бы этим вопросом занимались другие, то пришлось бы искать доказательства. Есть еще одно удивительное явление. Методика работает безупречно, но применить ее нельзя. Методика линейного прогнозирования как часть науки работает безупречно, математически все верно, все подчиняется законам строгой логики, но все прогнозы не верны. Но мы же говорили, что методика — специальный шаблон, ее данные должны быть доказательствами. А подобная методика нерабочая и порочна. Ее данные в качестве доказательств применять нельзя, так как практика показывает ее ошибочность. Но кто-то когда-то защитил диссертацию по такой методике, и теперь ее нужно применять.

Поэтому нужно смотреть точную вероятность результатов методики.

Гидрометцентр ошибается постоянно, потому что использует одну и ту же методику.

Никто не вводит понятие погрешности при реализации методики. Если погрешность работы методики выше 37%, ее нельзя использовать. Вот длительность применения методики, вот ее ошибки в результатах — каждый второй результат неверен, к примеру. Какова гарантия верности работы этой методики? 50/50. Погрешность выше трети. Данные методики с точки зрения доказывания не применимы. Потому что если в результате доказательства лежит ошибка, то и в ответе будет ошибка. Если мы будем опираться на ошибочные данные, то и выводы наши будут ошибочны.

Обратите внимание. Использование любой методики, теории, концепции должно опираться либо на измеритель, либо на модель, либо на методику.

Проверка при помощи одной модели не является доказательством. Проверка при помощи одного измерителя не является доказательством. Проверка при помощи одной методики не является доказательством. Это просто данные методики.

Возникает вопрос: какова вероятностная величина применения измерителя, модели, методики для того, чтобы данные стали доказательствами?

Ответ находится на уровне высших эшелонов управления государства, на уровне

стратегической разведки: если информация подтверждена из 5-ти источников, она считается достоверной.

Поэтому когда мы что-то доказываем, мы должны предъявить 5 источников, независимых друг от друга.

Измерители, модели, методики могут применяться в различной конфигурации и вариациях, ограниченных общим количеством: например, 3 модели, 1 измеритель, 1 методика; 1 модель, 2 измерителя, 2 методики или 5 моделей (5 измерителей, 5 методик). Но как модели, так и методики и измерители должны быть разные, разных авторов и периодов.

Очень легко проверить методики. Нужно взять ученых, проверить то, что говорит ученый. И вы получите противоречивые данные даже внутри методики, внутри 5 источников. Если же данные методик дают противоречивые данные, то мнения их авторов субъективны. Даже внутри 5 источников можно получить противоречивые данные, что сейчас называют «новым научным опытом», «о, черт!» и т.д. Но факт остается фактом — это разнонаправленные данные. Так получается потому, что множество мнений — это демократия. При множественности мнений всегда дитя без глаза. Демократия хорошая вещь, но когда касается науки, журналистики, следствия, суда, то есть вещей серьезных, демократия не подходит. Применим только фундаментальный научный подход. А если он отсутствует, то вместо него возникают некие авторитетные мнения.

Но на самом деле мы имеем порочные методики, не являющиеся доказательствами, и авторитетные мнения, также не являющиеся доказательствами. Или того хуже — в созвездии Раков водятся раки...

Когда мы говорим о том, что все доказательства в уголовном процессе расцениваются наравне и в совокупности, меня это всегда удивляло. Почему удивляло?

У меня есть 10 доказательств, из которых 5 подтверждают виновность обвиняемого, 5 подтверждают его невиновность. Что делать в таком случае? Как оценивать доказательства? Есть доказательства, которые вызывают больше доверия или меньше. Вот о этом я хочу поговорить.

Приведен пример из уголовного процесса. Но такие же ситуации есть и в журналистике, и в науке.

Итак, доверие к доказательствам. Пройдемся по общему и специальному шаблонам. Безусловно, фотоматериал обладает приоритетом над остальными доказательствами. Но это смотря что мы доказываем. Из фото можно понять какую-то одну вещь. Например, клиент запечатлен со своим адвокатом, оба сидят за одним столом. О чем говорит такая фотография? Только о том, что двое людей сидят за столом. Они знакомы. Они встречались. Фото подтверждает факт сидения за столом двух человек. И все.

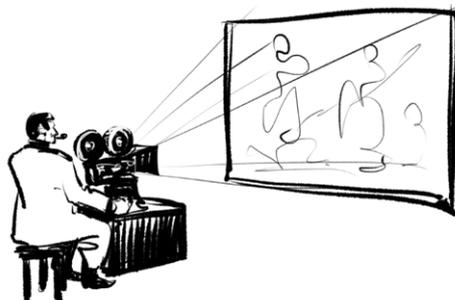
Поэтому **ФОТОГРАФИЯ** — очень дифференциальное доказательство. С одной стороны она может быть бесспорным доказательством, а с другой стороны — крайне дифференцированным. Что мы фотографируем, как фотографируем, для чего — это отдельная книга.

Если я фотографирую символ, я подтверждаю что он просто существует. Если символ повторяется в разных

городах, это не означает, что он главный в символизме Европы. Если символы повторяются по всей Европе, в каждом городе, значит эти символы общеприняты, это символический язык, с помощью которого нам что-то хотели донести. Мы просто не знаем что.

ВИДЕОСЪЕМКА. По сути это зеркальное отражение событий. Соответственно — наиболее точное доказательство. Фотографирование требует мастерства, видео такого мастерства не требует — включил телефон и пиши. Сейчас практически все спрашивают: есть видео?

АУДИОЗАПИСЬ. Это относительное доказательство, потому что его еще нужно привязать к субъекту заключением эксперта. Субъект скажет, что ничего не говорил, нет образа, одни звуки, он скажет «свяжите меня со звуком». Конечно, если ничего другого нет, по можно воспользоваться и аудиозаписью.

ДОКУМЕНТ. Для людей это бесспорное доказательство. Мы не будем спорить ложный он, не ложный, подложный, не подложный, покажите людям бумагу — и все. Точка. Нет документа — нет разговора. Без бумажки ты букашка. Доверие общественности к статусу лица напрямую зависит от наличия определенных документов.

ПОКАЗАНИЯ ОЧЕВИДЦЕВ. Самое поганое доказательство. Очевидцы все до одного начинают путаться в показаниях, каждый видел по-своему. У свидетеля существует такое понятие как репутация. Если проститутка дает показания, доверия уже никакого нет к словам. Наркоман — нет веры. Прокурор — нет веры, потому что он в силу своего служебного положения выражает точку зрения руководства, а не свою собственную.

Пройдемся немного по специальному шаблону. Там все сложно, но кое-что обсудим.

ПРИНЦИП ИДИОТИЗМА. Это шкала, где вы ничего не понимаете, и вас по этой шкале опускают ниже плинтуса. В свое время был поставлен эксперимент. Собрали выдающихся ученых в одном классе, сказали им, что они потерпели кораблекрушение, разложили перед ними 12 предметов и попросили их отранжировать по степени важности при кораблекрушении.

Ни один не смог этого сделать. Психологический эксперимент был назван парадокс идиотизма. То есть самые выдающиеся ученые не могут справиться с самой элементарной задачей.

Обратите внимание, когда экспериментаторы задавали шкалу ценностей, они руководствовались своими критериями, соответственно опустили ученых по этой шкале. Поэтому если вам выставляют непонятную шкалу ценностей, людей нужно сразу останавливать. Насколько объективны выставленные критерии? Извольте доказывать их объективность. Мы даже не перейдем к доказательствам на базе критериев, пока не будет доказана объективность критериев шкалы. Иначе будет применен принцип идиотизма.

Дурака можно сделать из кого угодно таким способом.

ГРЕМУЧАЯ ИНТЕРПОЛЯЦИЯ. Когда человек, являющийся авторитетом в одной области, начинает рассуждать о теме из другой отрасли. Люди по шаблону считают раз он авторитет в одном, то и авторитет в другом. К примеру, криминологии рассуждает о гинекологии.

При этом применение непрофильной науки для исследования дают интересные неожиданные феномены. Например, применение математических методов при исследовании истории (Фоменко и Носовский) дали ошеломительные результаты. Они доказали, что Иисуса распяли в 12 веке. Другая проблема, что исследователи не могут сделать выводы на базе полученных данных.

Например, схему бизнеса применили к исследованию церкви. И получилось, что церковь и бизнес — одно и то же.

**МАЛО ИМЕТЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА,
НУЖНО УМЕТЬ ДЕЛАТЬ БЕЗУПРЕЧНЫЕ ВЫВОДЫ.
БОЛЬШИНСТВО ЛЮДЕЙ ДЕЛАТЬ ЭТО НЕ УМЕЮТ.**

Модель и статистика результативности при прочих равных условиях — не одно и то же. Модель построена для понимания устройства, а не для использования в деятельности и получения результатов, которые учитываются статистически.

Современные же ученые просто ретранслируют чьи-то мнения, сами не проводя исследований. А выдают за собственное мнение. Откуда это мнение? Они проводили исследования? Если не исследовали вопрос, то нужно так и сказать: это чужое мнение, я не компетентен. Они просто ретрансляторы.

Я, например, выводил модель памяти в Тенерифе на базе знаний академика Попова. Я знал как устроен элемент памяти, увидел этот элемент на Тенерифе, сфотографировал его и доказал. Туда же стал Сонди и вся прикладная наука. Проверялось все с 5-ти точек. И это люди так выстроили систему и так устроили остров, чтобы сделать живой остров как живую память. Из острова создана память, чтобы научить работать с памятью и раскрыть память каждого жителя. Такой же метод был применен Камилло при постройке театра памяти.

Существует такая вещь как приверженность. Так вот, приверженность к доказательствам не имеет никакого отношения. «Сократ мне друг, но истина дороже». Может нравиться подход, проделанная работа, сделанные выводы, но я не считаю это истиной в высшей инстанции. Мне нравится как поработал Юнг. Но я не считаю Юнга удобной прикладной моделью для работы. Потому что у него построена эфемерная модель. То есть, что сделал Юнг? Он проа-

нализировал мифы и на их основе сделал модель. Она оторвана то истории и от такой важной вещи, как механизмы реализации того, что есть. Например, есть материнская фигура — Великая ужасная Мать. Что мне с ней делать? То, что сказано в мифах. А если это не сработает, что дальше? Как мне убедиться, что это работает? Потому что мифы могли придумать и специально. В основе всех уголовных традиций лежат мифы, но вы же не преклоняетесь перед уголовной традицией? Миф — это просто аксиома без доказательств.

ГЛАВА 3

ПРЕЦЕДЕНТНЫЙ УРОВЕНЬ

Рассмотрим несколько случаев, которые нам хорошо знакомы, и посмотрим как в каждом случае работали с доказательствами.

Первый случай. Некая журналистка решила в отношении меня сделать репортаж. Она доказывала мою вину, что я сектант, негодяй и что мне не место в Одессе. И сказала, чтобы я бежал из Одессы.

Что в качестве доказательств она предъявила?

1. заключение специалиста — психолога, кандидата психологических наук. Психолог вывел, что я психопат.
2. Некий документ, по которому некая дама заплатила 30000 грн. Мальцеву, который ее на эту сумму обманул.
3. Интервью некоего культуролога Одесского государственного университета, которая заявила, что Мальцев к науке не имеет никакого отношения.

ШАГ 1-й на первый взгляд очень объективен — привлечен эксперт. Но здесь проявлено неумение пользоваться специальным шаблоном. Дело в том, что психолог относительно личности не может сделать заключение, если он не знаком с этой личностью.

Как мы доказывали обратное. Журналист Слободянюк К. В. прибыл в офис этого психолога, показал психологу 3 фото Мальцева О. В. и задал вопрос знакома ли она с ним. Психолог ответила, что нет. На что Слободянюк К. В. сказал знакомьтесь — Мальцев Олег Викторович, которого Вы назвали психопатом. Психолог отрицала свои слова. Далее Слободянюк продемонстрировал видео с ее словами. Видео бесспорно. И оказалось, что таки это психолог говорила, но надеялась, что это не будет использовано в репортаже. Психолога обманули, вырезали контекст и пустили обрезанные слова в эфир. И мы получили видео несчастного психолога, которая говорит, что ничего по поводу Мальцева не говорила, а журналистка использовала ее и поступила подло.

Что думает зритель? Журналистка лжет, репортаж лживый. Это обман.

Я смог доказать свою правоту, а журналистка то, что я психопат и сектант — не смогла.

Почему? Я применил:

- метод постановки эксперимента — было предъявлено мои 3 разные фото, психолог восприняла их как фото разных людей, что бесспорно доказало то, что с лицом она не знакома;
- психологу был задан вопрос: зачем она поставила диагноз? На что она ответила, что диагноза не ставила, она не экстрасенс и что журналистка подлая, специально вырезала ее слова из контекста. Сам специалист обвинил журналистку в жульничестве. Психолог в обратку был использован против журналистки. То есть было использовано еще и заключение специалиста против журналистки.

ШАГ 2-Й. Поехали на рынок и нашли даму, которая говорила, что ее обманули на 30000 грн. Под видео показали ей договор и спросили: где здесь написано, что у вас брали деньги? Дама отказывалась говорить, но ее все-таки заставили под камеру сказать, что никаких денег она не давала. В договоре было написано «за счет компании». Дама начала отказываться от своих слов в репортаже. Опять демонстрируем видео. Говорила в репортаже? Говорила. А вот пункт договора: «за счет компании».

То есть предъявлен документ (использован общий шаблон), который заставил лживого свидетеля дать правдивые показания. Как вы понимаете, документ перебьет все, поэтому у свидетеля не оставалось другого выхода, как признать то, что написано в договоре и скреплено подписью свидетеля.

ШАГ 3-Й. Искали очень долго культуролога, но все-таки нашли. Были составлены адвокатские запросы во все ВУЗы г. Одессы, на которые были получены ответы о том, что такой культуролог с таким именем и фамилией нигде не числится, мало того, не во всех ВУЗах даже есть кафедра культурологии или такой предмет.

Перед нами самозванец, нанятый актер.
Что разбило 3-й довод в пух и прах.

ШАГ 4-Й. А теперь нам необходимо было дать общую оценку самому репортажу. И для этого мы пригласили наивысшего уровня специалиста — Михаила Ильича Вигдорчика, который одновременно является и авторитетом, и признанным светилом в области психологии, который совершенно спокойно сказал следующее: никакого расследования я не увидел, я увидел сфабрикованные факты, ангажированность журналистки и оплаченный заказ.

Таким образом мы доказали лживость и несостоятельность репортажа и то, что мы научное подразделение, а не секта, никакого отношения к религии мы не имеем.

Мы использовали специальный шаблон, после него общий шаблон, опять общий шаблон, потом специальный шаблон. Таким образом сочетание общего и специального шаблона позволило нам поэтапно разбить все нападки в наш адрес с одной стороны, а с другой стороны прикрутить к журналистке рога, копыта и хвост и отправить ее гулять по Одессе. Для всех она стала «журнашлюхой», просто продажной журналисткой, больше никем.

Это пример из журналистики. Прекрасная работа «Газеты «Нераскрытые преступления»».

Второй случай из уголовной практики. Некая женщина написала в полицию заявление об угоне ее автомобиля. Машина была разыскана прямо возле места проведения нашего семинара.

Прибывший в полицию адвокат ознакомилась с заявлением о преступлении. И очень сильно удивилась, потому что машина была продана задолго до заявления об угоне. Были предъявлены все документы.

Теперь удивились полицейские.

После этого уголовное дело по угону авто было прекращено.

А в отношении заявительницы было начато расследование уголовного дела за заведомо ложное заявление о преступлении.

Заявительница указывала, что автомобиль был угнан утром с места возле ее дома. Однако видео с камер наблюдения установило, что автомобиль в указанное место на улице не находился.

И хотя были предъявлены документы, дополнительно была предъявлена видеосъемка.

В результате заявительница об угоне авто была осуждена приговором суда за заведомо ложное заявление о преступлении.

ВАЖНЫЙ МОМЕНТ.

1. Документы сначала нужно было составить на будущее, чтобы в последствии не было вопросов с доказательствами. То есть у нас были заранее подготовленные документы — заключенный в прошлом договор.
2. Мы имели возможность предъявить эти документы.
3. Нашли и предъявили видео.
4. Доказали, что авто никогда на указанном месте не находилось.

Третий случай.

Обратите внимание. Когда мы с вами занимаемся наукой, то можно было бы привести один очень интересный пример. Сегодня мы говорили о ключевом навыке и о том, что вся причина возникновения науки у человечества — это наличие ключевого навыка.

Это заявление академика Попова Г.С.

В разные эпохи были разные ключевые навыки — охотиться, собирать плоды, воевать и т.д.

И Попов Г.С. доказывал, что вся наука была построена всегда вокруг ключевого навыка. Как он это доказывал? Система его доказательств:

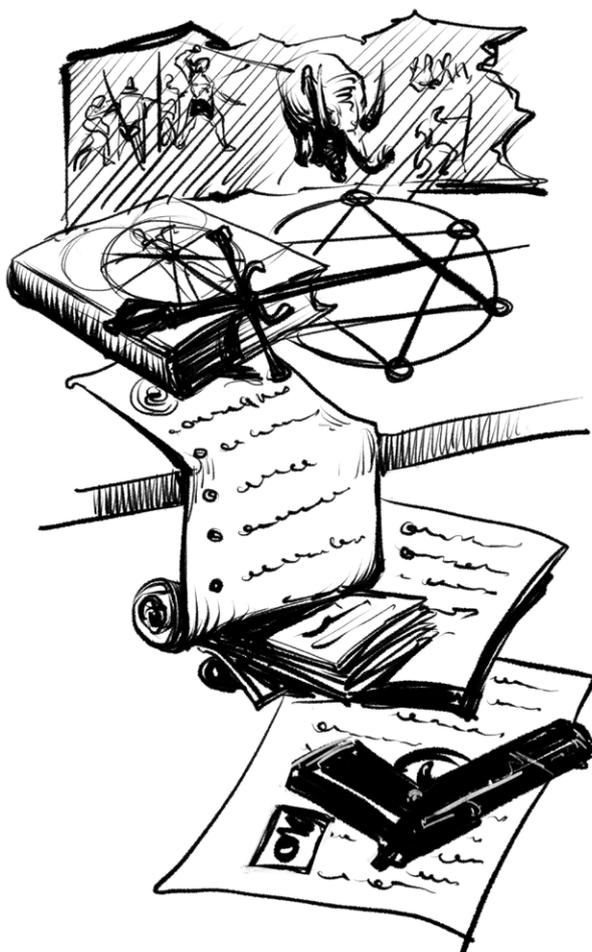
1. Вы не найдете научных трудов в истории человечества не о ключевом навыке. Их просто нет. Если вы возьмете книги средних веков, то все они о фехтовании, о тактике

и стратегии дворянского сословия. Никаких других, именно научных, книг нет. Попов предъявляет документы. Ничего, кроме фехтования, нет. И вы скажете: вот здесь Вы, Олег Викторович, лукавите. Есть же книги о каббале, о мистицизме. Совершенно верно. Это книги о ключевом навыке другого сословия — криминального мира, тайной власти. Греки писали о философии и риторике, то ключевым навыком было управление толпой посредством публичных выступлений.

2. Когда возникли сословия, то у каждого сословия появился свой ключевой навык. И книги разделились по сословиям. Наука для одного сословия, наука для другого, и направлены они были конкретно на сословия. Если это книги о фехтовании, то они для рыцарей, если это учебник по мистицизму, то он для криминала, если это Макиавелли, то он адресован государям (правителям). Никакой другой науки на Земле не существовало, кроме ключевого навыка сословия. Полководцам нужны книги по тактике, стратегии и фортификациям. Правителям — по управлению землей, княжеством, королевством. Криминалу нужны книги по мистицизму. Никто не создает трудов по физике, химии.
3. Когда мир в свое время разделился на социалистический и капиталистический, то возникло два разных ключевых навыка: выполнять быстро, качественно и в срок распоряжения руководства и зарабатывать деньги.

Обратите внимание на «распоряжения руководства». Что взбредет в голову этому руководству, никому не ведомо. Поэтому лицо должно быть многофункциональным. Отсюда и вся система советского образования, которая делает человека многофункциональным.

Именно в этих условиях рождается прикладная наука. Потому что руководство быстро поняло, что если ставить задачи людям, которые не имеют навыков, то задачи не будут выполнены. А советское руководство очень не любило, когда люди не выполняли задачи, перед ними поставленные. Их расстреливали. А так людей не напасешься. Поэтому возникает целая система прикладных знаний и постановки навыков в зависимости от уровня доступа и поставленных задач. Ты военный? Вот тебе все учебники, учись, гадина, военному делу настоящим образом, приобретай успехи в боевой и политической подготовке. Поэтому советский офицер

справлялся с любыми задачами. Попробуйте эти задачи поставить американскому офицеру. Он не справится. Почему? Потому что у него другой ключевой навык: быть. Американский офицер тех времен просто есть. В Америке говорили, что армия спокойно может обойтись и без офицеров. Потому что главный в армии сержант, там все вертится вокруг него. У нас же умный, подготовленный и хорошо знающий свое дело офицер — это основа боеготовности подразделения, потому что командир обучает подразделение и следит за повышением его успехов в боевой и политической подготовке.

Как мы видим, система доказательств Попова Г.С. фундаментальна, потому что он, во-первых, предъявил документы. Во-вторых, постановкой эксперимента доказал наличие в истории человечества книг по сословиям и отсутствие общеобразовательных учебников. В-третьих, провел сравнительный анализ двух политических строев (капиталистического и социалистического), что обуславливает разность ключевых навыков, то влечет за собой появление разных систем образования и возникновение в Советском Союзе прикладной науки. Использован общий и специальный шаблоны.

Поэтому в СССР было такое широченное образование. Навыки были строго определены поставленными задачами. Перед постановкой следующей группы задачи всегда происходит обучение — на курсах повышения квалификации. Были целые институты повышения квалификации кадров. В каждом городе и по всем отраслям.

**ОБЩИЙ ВЫВОД ПОПОВА
НЕИЗМЕНЕН И БЕЗУПРЕЧЕН — ВСЯ МИРОВАЯ НАУКА В ТУ ИЛИ ИНУЮ ЭПОХУ
ВЫСТРАИВАЕТСЯ ВОКРУГ КЛЮЧЕВОГО НАВЫКА
ЛИБО ЭПОХИ, ЛИБО СОСЛОВИЯ.**

Обратите внимание, что до 1917 года никому в голову не приходит, что наука нужна простолюдинам. И только в СССР, созданном в 1921 году на Генуэзской конференции, возник ликбез — ликвидация безграмотности. Никаких университетов для рабочего и крестьянского сословий (классов - как было принято говорить) не было. И когда они научились считать, писать и читать, чтобы мочь учиться в университетах, тогда их стали направлять в университеты. И очень быстро страна стала образованная. Советское образование стало лучшим в мире. Ни одна страна в мире не давала такого широкого и основательного образования.

Итак, на примере конкретных прецедентов мы увидели как работать с доказательствами в журналистике, адвокатуре и науке.

ГЛАВА 4

РАБОТА УЧЕНОГО С ДОКАЗАТЕЛЬСТВАМИ

У ученого самая большая проблема: он не ограничен в выборе доказательств, но ограничен в их применении. Например, нет фотографий древней Трои. Где их взять?

Геометрическая форма работы ученого с доказательствами будет кругообразной с точкой в центре и радиусами.

Точка в центре — это предметом доказывания.

Ученый задает первейший вопрос:

ЧТО МЫ БУДЕМ ДОКАЗЫВАТЬ? Это самый сложный вопрос в науке. Потому что когда мы говорим об уголовном процессе, то там доказывается виновность/невиновность. В журналистике доказываются факты. Когда мы говорим об ученых, нам не понятно что доказывать.

Точки на окружности на окончаниях радиусов — это то, что ученый может сделать. Например, мы будем говорить о фехтовании и памяти. Почему о фехтовании? Почему не о чем-нибудь другом? Потому что кроме фехтования исследовать нечего. Потому что ничего другого в мире нет. Нам исследовать больше нечего. А первое, что спросят у ученого — у вас есть письменные доказательства? По большому счету нечего исследовать. Все остальное — фикция, потому что другие первоисточники уничтожены. Но как же тогда живут ученые? Да очень просто — на основании тех данных, которые им оставили, и на которые они ссылаются.

Если вы хотите услышать научные измышления и на кого будут ученые ссылаться, то даю 100 к 1, что все будут ссылаться на Платона и Аристотеля, потому что не на кого больше ссылаться.

Еще Фоменко с Носовским говорили, что очень странно — античные труды сохранились, а средневековые нет. Вот как так может быть? Они же древнее.

Даже православная церковь ссылается на язычников Платона и Аристотеля. Осипов не грешил ссылаться на них.

Кстати, нет ни одной древнегреческой картины.

Поэтому, повторюсь, кроме фехтования исследовать нечего. И придется из фехтования все вытаскивать. Сколько я уже вытащил из него: и концепцию родового бессознательного, и систему предыдущих рецензорных ядер. Это жрец, правитель и военный, которые заменились на интригана, рыцаря, бандита соответственно.

Попов в свое время до такой мистики дошел. Он сказал, что человек обречен на нищету. Потому что он все равно умрет, родится заново, и ему придется все по новой зарабатывать — свои замки, свое серебро и золото.

Второй вопрос ученого — это предмет исследования. Доказательства нужны только касательно предмета исследования.

ЧТО МЫ ИССЛЕДУЕМ? А про это ничего нет. А мы хотим исследовать... Исследовать нужно то, о чем никто ничего не знает. Известное никому не интересно.

Все ограничены бумагами, если они есть, конечно. Бумаги — это бесспорное доказательство.

Любой ученый всегда согрешит бумагой, такое искушение, потому что бумага все стерпит. Он будет использовать даже подделку, он всегда обречен поиском бумаг.

Но книги Де Каранза и Де Нарваэзе подделать не возможно даже теоретически, в них изложены целостные системы. Их прочитать даже сложно.

Дайте современному ученому написать такую книгу — он ее не напишет, уровень интеллекта не тот.

Поэтому все будут ссылаться на документы. Фото нет, видео нет. А бумага есть. Вся история, вся наука построена на источниках. А правдивы они или лживы — не имеет значение. Всегда существует искушение работы с источниками, потому что они исключают объяснения — вот, читайте сами!

Поэтому необходимо различать истинность и лживость источников, их подлинность. Нужно рассматривать источник с разных сторон. Источник может быть допустимым, а может быть и бесспорным.

Трактаты только о фехтовании дагой и мечом или шпагой. Ни одного трактата о фехтовании ножом или навахой — все изъято, когда оружие было запрещено.

Когда мы отобрали источники может получиться ситуация, которая нам ничего не дает. Нам придется сравнивать имеющиеся вещи между собой с использованием банальной логики. Логика исследователя должна быть основана на методе фатального примитивизма: «не верю», «докажи».

Докажите, что аборигены создали воинское искусство, фехтование. Они берут палки и бьют друг друга по голове, никакого фехтования там нет. Это неоспоримое преимущество. Абориген не согласен на равный поединок. Есть палка — против нее камень.

Поэтому ученый должен рассуждать методом фатального примитивизма.

Мне говорят, что у ндрангеты нет ножа. Не верю, потому что нож имеет мистическое значение. Это мистика старая, это ключевой символ. То, что они не хотят об этом говорить, я их понимаю. Не станет символа — исчезнет мистика.

Организовывает мистику ключевой символ.

В основе чего-либо лежит ключевой символ. Не бывает вещей без ключевого символа. Символ нас отличает от других. Уберете ключевой символ — исчезнет явление: уберете крест — исчезнет христианство. Уберете белый плащ с красным крестом — исчезнут таmplеры. Уберете нож — исчезнет криминал, они без ножа жить не могут.

Ключевой навык прямо связан с ключевым символом.

У любой субкультуры, традиции есть ключевой символ. Найдем ключевой символ — найдем субкультуру. Исчезнет он — исчезнет субкультура, традиция.

Нет букв, нет слогов — нет языка.

Нет цифр — нет математики.

Когда мы говорим о коллективном бессознательном, то уберете определенные гайки — разлетится все мировое коллективное бессознательное.

Символы могут изменить эпоху. Человек начнет действовать согласно эпохе.

Когда мы говорим о науке, очень хочется использовать документы из общего шаблона. Но их зачастую нет.

Поэтому придется пользоваться специальным шаблоном.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТА крайне важная вещь, но мало-диапазонно, потому что специалиста в истребуемой сфере может и не быть.

ЭКСПЕРИМЕНТ — единственное, что всегда доступно ученому. Зачастую это единственный способ доказать. Результаты эксперимента — прекрасные доказательства. Нужно учиться ставить эксперименты.

Эксперимент позволит построить **ТЕОРЕТИЧЕСКУЮ МОДЕЛЬ**. Сравнение методик (Юнга, Сонди, Фрейда, например) между собой также позволит построить теоретическую модель. Можно сравнивать между собой школы (фехтования, например). Сравнительный анализ всегда дает огромное количество фактов. Даже временная линейка может не дать много информации.

Если же нет возможности ни ставить эксперименты, ни сравнивать методики для выведения модели, то мы вынуждены последовать методу построения гипотезы, по сути это метод подбора ключа. Строю гипотезу — проверяю. Не годится. Выбрасываю. Строю новую, проверяю, выбрасываю. До тех пор, пока гипотеза не будет доказана.

Если же и это невозможно, то остается **ВЕРТИКАЛЬНАЯ МИСТИФИКАЦИЯ**.

Я не могу знать как это на самом деле, но я знаю, что все отражается вверх. Модель строится сверху вниз. Существует система градиентов в прикладной науке. Я знаю что внизу. Восстанавливаем явление от причины, ищем эту причину и из причины распаковываем модель.

Например, есть явление, порождающее маятник — бесконтакт системы координат. Если я знаю бесконтакт системы координат, мне не составит труда восстановить маятник вниз. Я знаю как раскоординировать человека, чтобы не дать ему попасть в меня из пистолета. Мне нужно не дать ему прицелиться. Нужно не дать ему опираться на стоящую мишень. При этом я должен оставаться в равновесии. Изучаются элементы системы координат и с каждым проводится исследование, выясняется как работать с каждым. Как мне не дать попасть в меня? Не стоять на месте. То есть не быть в точке опоры. Передвигаться. Не дать стреляющему опираться. Мне нужно сохранять баланс. Сокращать дистанцию. Как пространство используется, как рельеф местности используется. И так с каждым элементом. Так восстановлен маятник.

САМОЕ СЛОЖНОЕ ДОКАЗЫВАНИЕ ЛЕЖИТ В ПОЛЕ НЕВИДИМОГО — ПСИХИКА, СОЗНАНИЕ, ПАМЯТЬ.

Когда мы работаем с невидимым, ничего, кроме модели, требовать нельзя. Ничего больше быть не может. Модель может породить методику в дальнейшем, на ее базе можно проводить эксперименты и получать прогнозируемые результаты.

В таком случае такая модель валидна. Модель — эксперимент — прогнозируемые результаты — методика.

Дайте мне память. Покажите мне ее. Возьмите пинцет и принесите ее. Где находится память?

Ваше сердце не спокойно — принесите мне его, я его успокою.

Как, работая с невидимой системой, можно требовать что-то большее, чем модель? Вы можете только чертеж начертить.

Современная фундаментальная наука прикладной наукой не является, как говорят сами современные ученые. Это игра с самим собой. Целые академии занимаются ерундой.

Наука, не имеющая практической реализации, наукой не является.

Есть **ПОНЯТИЕ ПАРАЛЛЕЛИЗАЦИИ В НАУКЕ**. Мы можем провести параллель с чем угодно и на базе свойств параллели вывести свойства искомого. Например, берем современного человека, помещаем его в 17 век и смотрим на его поведение в тех условиях. Параллель провести можно, но важно найти доказательства. Параллелизировать можно любые данные.

Должен быть план доказывания. Нельзя приступать к работе, если нет плана доказывания. А он возникает примерно в середине работы, когда появились некие данные, превращенные в некую гипотетическую систему.

Помните, как погасло обсуждение маятника? Потому что с Жераром Тибо никто спорить не может. Вот страницы трактата — смотрите. Явление железно существует. Маятник существовал. Применим он, не применим, можно ли его сегодня применять — уже вопросы другого плана.

Спорить с Де Каранза невозможно. Он святой, и ни у кого нет сомнений в его святости. Со святыми не спорят. Иначе вы против католической церкви, Папы Римского и короля Испании.

С Фабрисом спорить нереально. Это учитель трех стран — Италии, Франции и Германии. Слова Фабриса можно подвергнуть сомнению. Но в общем его труд нельзя поставить под сомнение.

Потому что все написавшие венецианские трактаты — боги. Это античный стиль, старая школа, откуда произошло фехтование.

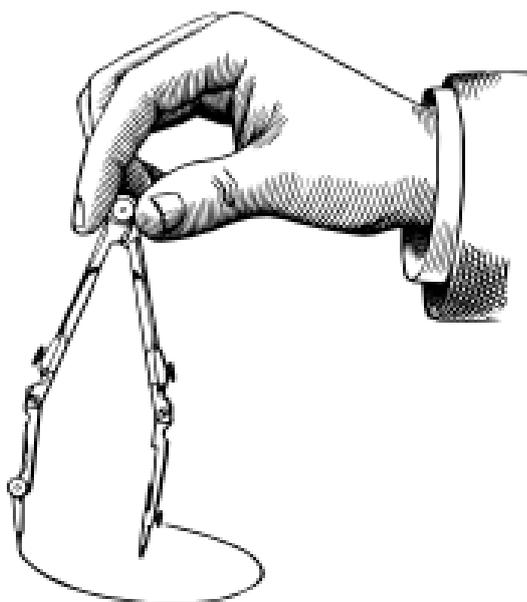
АЛЬТЕРНАТИВА. Все ученые утверждают одно, а вы утверждайте прямо противоположное. И методом от противного строится модель. Например, память в мозге. Память не в мозге, но тогда в каком месте? Это даст почву для исследований. Никто никогда не сможет достать пинцетом память.

И вы очень быстро поймете, что память везде, весь мир — это память. Выходим на улицу и видим архитектуру прошлых веков и понимаем, что весь мир — это память.

Потом мы параллелизируем: память мира параллелим с памятью человека и выводим модель памяти. Так делал Попов.

Есть вещи, которые не врут. Потому что сложно изменяемы. Это храмы, старая архитектура, оружие, язык. Они не врут. С языком очень сложно спорить. Лингвистическое исследование — самое точное и безупречно доказываемое. Нет слова, названия — явления не существовало. Все существующие и существовавшие явления отражены в языке.

Вот так выглядит работа ученого с доказательствами, что требует умения и навыков.

ГЛАВА 5

РАБОТА ЖУРНАЛИСТА С ДОКАЗАТЕЛЬСТВАМИ

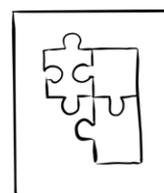
Геометрическая модель работы журналиста с доказательствами – пазлы. Они люди неумяемые, собирают пазлы как дети. Материал, с которым придется работать, не структурирован. Ставится задача осветить что-то, расследовать что-то.

Журналист, в отличие от ученого, мало разбирается в проблематике материала и ограничен во времени - продукт нужен в определенный срок. Естественно, что журналист все пазлы собрать не успеет. Поэтому пазлы придется дособирать зрителю. А соберет каждый по-своему. Поэтому в продукт нужно заложить такую основу, чтобы собрать как-то иначе пазлы было невозможно.

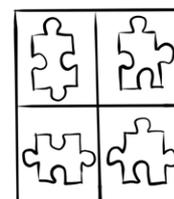
Стратегия и тактика сбора доказательств журналиста должны выстраиваться таким образом, чтобы человеку достаточно ясно было что происходит. Существуют правила доказывания в журналистике, которых нет в науке и в адвокатуре.

- Правило трех пазлов. В центр композиции помещается три факта от которых идет вся композиция. Эти три факта самые важные, все остальное второстепенно, построено на базе этих фактов. Объем заполняется чем угодно.

- Правило четырех квадратов. Тема делится на квадраты с отдельными фактами в центре каждого квадрата. Квадраты заполняйте как хотите, но плясать можно только от факта в центре.

- Правило четырех углов. Подлый метод, используемый активно. В углах факты, а внутри складывайте что угодно, выдумывайте что хотите, но выводы уже есть (в углах квадрата).

- Змея. Существует около 6 малозначимых обстоятельств, размещенных равными количествами по квадрату, разделенному диагонально. Поэтому можете думать что угодно, но выводы готовы – вот доказательства (6 фактов). Это уже убеждения. Так формируются убеждения. Потому что для подтверждения чего-либо необходимо 2 факта, а 2 по 3 уже формируют убеждения.

ЭТО ВЫСШИЙ ПИЛОТАЖ. СОВЕТСКАЯ ШКОЛА ЖУРНАЛИСТИКИ.

Не все имеют соответствующее образование и квалификацию, поэтому прибегают к некоторым извращениям.

ЭКЗОЛЮЦИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ (извращение доказательств)

- выдавание косвенных фактов за прямые (вы носите парик. Парик носил мошенник. Вы хотите изменить свою внешность Вы бесчестный человек!)

- переворот, то есть искажение информации (Человек погиб в ДТП, но пишут про убийство при помощи автомобиля).

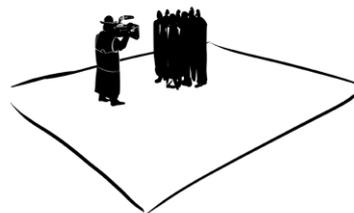
- выдавание собственного мнения за факт, не предъявляя фактов (факты есть, но мы их обнаружим позже, нужно подождать)
- контекст
- театрализация (берется репортаж на другую тему выдается за нужную тему - настоящая новость соединена с выдуманной. Убили человека в ресторане, а показывают, как убили на войне. Все настоящее, слезы неподдельные)
- географическая инсимуляция (фото или видео взято из другого места)
- выдавание себя за очевидца (близкие люди сказали, я им доверяю; нераскрытый источник; инсайдерская информация)
- теория со ссылкой на противоположную плоскость (Один из принципов идиотизма. Согласно теории академика такого-то то-то есть то-то и то-то. Но академик был из другой сферы. И никто проверять теорию академика не будет. Используется авторитет из другой плоскости)
- недоговаривание (не достаточно моего слова? Я разве мало работ написал на эту тему? Там все доказательства предъявлены. Я не хочу светить людей. Довольствуйтесь моим авторитетным мнением)
- раздувание (из мухи слона. Маленький факт превращается в целую теорию. Классический

пример - теория Ломброзо. Если у вас надбровные дуги такие-то, то вы преступник)
МЕТОДЫ ГРЯЗНОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ. ЭТО АМЕРИКАНСКАЯ ШКОЛА.

ТАКТИКА ДОКАЗЫВАНИЯ В ЖУРНАЛИСТИКЕ

- ракурс, оптический обман (вероятнее всего на площади 100 000 человек. Как я доказываю? Снимаю близко, без перспективы)
- «вероятно» (я вас не обманываю, это предположение. Несут человека, вероятно его убили. А у него инфаркт)
- применение одной теории где не попадая (теория механики, которая применяется везде. Правда без учета термодинамики, например, или гидродинамики. Но он свято верит в свою теорию и ее доказывает все явления)
- «продолжение следует» («в офисе ночью горит свет. Что люди там делают? Нормальные люди все давным давно дома. Продолжение следует». А в офисе просто горит дежурное освещение и нет людей. А зрители себе уже навернули страшилки. Здесь обмана нет, зритель сам выдумывает себе разное)
- доказывание авторитетности события его резонансностью (у нас спокойная страна. И тут убийство! Кто-то проник в нашу страну. Нельзя пускать в нашу страну всяких негодяев)
При такой тактике обмана нет, используются хитрости.

ВЫНУЖДЕННАЯ ЖУРНАЛИСТИКА, ХИТРОСТЬ. ЭТО ЕВРОПЕЙСКАЯ ШКОЛА.

СМИ нужны быстрые доказательства, СМИ не могут ждать, пока кто-то разберется, нужны доказательства в течение первых 3 дней, максимум неделя. Нужно наполнять эфир. А когда нет доказательств, то в ход идет все перечисленное. Журналистика чаще всего субъективна, у журналиста нет времени доказывать. Поэтому к сообщениям в СМИ нужно относиться скептически. Может быть журналисты и хотели бы разобраться, но нужно сдать материал к сроку. Конечно, очень удобно работать в новостях – идет просто хроника событий. Но и там есть место разгуляться. Потому что новости уже кто-то снял... Посмотрите, как они задают вопросы, которые все содержат утверждения.

С другой стороны человек может очень слабо смотреться в камере, слабо дать интервью, снятый материал нельзя использовать, поэтому нужно искать способы усиления материала.

Одно говорят в камеру, другое вне камеры. И все зависит от этичности журналиста.

Лживый репортаж нужно разбивать демонстрациями – показывать что это не так или разбирать на запчасти каждое утверждение.

Приведены общие методы работы журналистов, этому учат на тренингах. Методы обмана всегда использовали американцы, европейцы всегда хитрят.

Возможна подача научного материала с доказательствами журналистским способом. Чем больше сочетающихся методов, тем больше эффект воздействия.

ГЛАВА 6

РАБОТА АДВОКАТА (СЛЕДОВАТЕЛЯ) С ДОКАЗАТЕЛЬСТВАМИ

Работа следователя и работа адвоката в принципе идентична. И соответственно идентична система доказательств. Геометрически эта система составляет линию.

Давайте посмотрим каким способом это происходит.

Первое, что устанавливает следователь, — факт события.

У любого происшествия есть предварительная гипотеза. Человек под эту предварительную гипотезу пытается искать доказательства. И если она оказывается удачной, то преступление раскрывается по горячим следам.

Вторая линия — линия исключения. Существует всегда вероятность, что преступление совершили определенные люди, например, ранее судимые. Всегда существует метод исключения. Проверяются эти лица и исключаются непричастные. И есть большая вероятность, что что-то подтвердится. И преступление раскроется достаточно быстро.

Если две первые линии не дали результатов, то применяется линия из имеющихся следов — что обнаружили на месте преступления. Уже есть свод определенных элементов, данные, полученные из первых двух линий, из которых можно предположить версию.

Обратите внимание: ничего из доказательств еще нет. Поэтому третья линия — это выводы из объективных данных, полученных на месте происшествия.

Две первые (эвристические) линии отработали, они не дали никаких результатов.

Поэтому третья линия — это уже линия розыска, я бы так сказал.

И все, что мы написали, не имеет никакого значения до тех пор, пока не появляется подозреваемый.

С момента появления подозреваемого возникает необходимость доказывать его вину или опровергать причастность к преступлению. Как вы понимаете, подозреваемые всячески мешают установлению истины по делу.

Досудебное расследование использует несколько форм доказывания:

1. Допросы участников дела — потерпевшего и подозреваемых
2. Допросы очевидцев, то есть свидетелей.
3. Разрешение противоречий между показаниями определенных лиц — очные ставки, одновременный допрос. Очень важный элемент доказывания в уголовном процессе.
4. Анализ различных документов. Цель: выяснить факты относительно личности подозреваемых и причастности к совершению преступления, к способу совершения преступления. Первое что выясняется — вменяемость подозреваемого. Рассматривается взаимосвязь и соотношение вещественных доказательств, показаний лиц, результатов экспертизы, медицинских документов и т.д.
5. Проведение следственных экспериментов.
6. Повторные допросы потерпевшего и подозреваемого. Цель — изобличение во лжи, устранение несоответствий. Проверяется алиби.
7. Выяснение конкретных фактов и подробностей. Есть противоречия, которые разбиваются на блоки. Работаем с каждым блоком, чтобы доказать, что врут, значит есть мотив, а есть мотив — есть основания подозревать лицо.
8. Взвешивание, то есть прояснение судебной перспективы. Что будет предъявлено? Есть ли прямые доказательства? Достаточно ли доказательств? Если все это не соблюдать, то дело развалится в суде.

Механизмы доказывания досудебного следствия хороши при очевидном преступлении. Но если человек умеет объяснить несоответствия, свидетели путаются в показаниях, нет прямых доказательств, нет следов, нет свидетелей — раскрыть преступление бесперспективно для следствия.

Уголовная линия очень хороша для адвокатов, которые разбивают доказательства досудебного расследования, кроме случаев «прямого», очевидного преступления. Все-таки квалификация современных следователей крайне низка. Отношение к полиции крайне не положительное. Люди не хотят в качестве свидетелей ходить по судам.

Свидетели могут быть заинтересованными, например, такие как жена или мать.

Досудебное следствие — самый поганый вариант с точки зрения доказывания в виду ограниченного аппарата доказывания, строгого описания способов доказывания и обязательной процессуальной формы. За эти рамки выйти нельзя. У журналистов и ученых нет понятия недопустимого доказательства, в отличие от следствия.

Все сомнения трактуются в пользу подозреваемого — норма закреплена в Конституции.

Первое, что устанавливает следователь — а был ли мальчик? Само событие было?

Все доказательства, собранные с нарушением закона, не являются допустимыми, суд их не может принять в качестве доказательств. Поэтому досудебное расследование ужасная вещь сама по себе. Еще и дело в суд направлять нужно вовремя. А если в производстве 300 дел? Научно доказано, что в производстве может быть до 5 дел.

Как в таких условиях доказывать? Полицейские работают в таких условия, поэтому при неявном преступлении, при отсутствии доказательств вынуждены нарушать закон, изво-

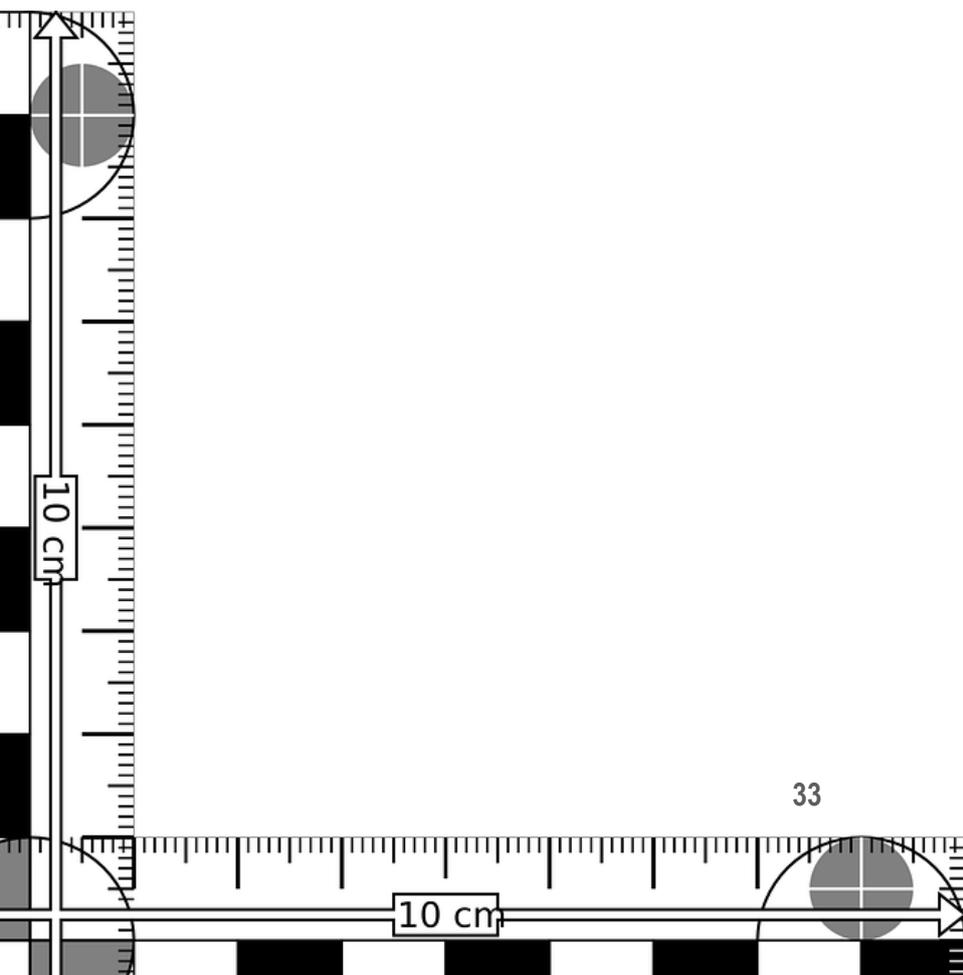
рачиваться, обманывать, разводиться и так далее и тому подобное.

Итак, опишем последовательность доказывания на досудебном следствии:

- факт события. Если нет события, нет и всего остального. Заявления лица не достаточно, нужны факты.
- причастность лица, участие человека в этом деле.
- устанавливается доля участия, роль лица.
- классификация преступления.
- учитываются особые условия доказывания этого типа деяния (требования судебной практики выдвигают свою систему доказательств, например, документирование взятки)
- исключение возможности изменения субъективной стороны преступления (если преступление требует только прямой умысел, а не небрежность или халатность, то он должен быть доказан)
- проверка вменяемости физических источников доказательств, что влияет на их допустимость (это срок действия документа, все ли свидетели без психиатрических заболеваний и т.д.)
- уверенность в неизменности свидетельских показаний, в их правдивости. Нужно качественно их допрашивать. Все свидетели могут забыть свои показания на досудебном следствии. Каким-то образом нужно убедиться, что на суде свидетели не забудут свои показания. Необходимо сделать копии протоколов допросов свидетелей и перед судом дать их прочитать.

Это сводный алгоритм работы следователя. Так учили в Волгоградской школе следователей. Это опыт трех поколений — моего деда, дяди и меня.

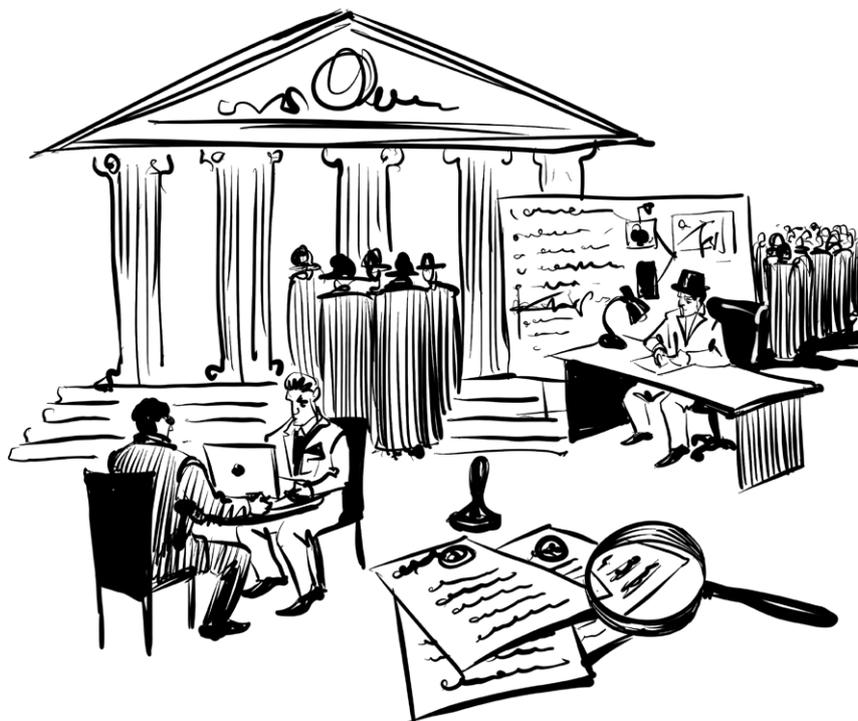
Но этого никто не знает и не применяет. Так дела никто не расследуют. Сейчас как получится. Если же таким способом, описанным выше, будет доказана вина, то в суде дело не развалится.

ГЛАВА 7

ТЕХНИКА РАБОТЫ СО СПЕЦИАЛЬНЫМ ШАБЛОНОМ МОДЕЛИ ДОКАЗЫВАНИЯ

Напомню вид специального шаблона доказательств: заключение специалиста/эксперта, эксперимент/воспроизведение, логическая цепь, рабочая модель, результаты анализа при помощи инструментов исследования, измерителей, методик, тестов и прочих апробированных систем.

ПРОБЛЕМА № 1 работы со специальным шаблоном — предварительность. В чем проблема этой предварительности? Для того, чтобы получить заключение специалиста, сначала нужно иметь этих специалистов под рукой. Чтобы сработать со специалистом, их нужно иметь. Заранее нужно найти этого специалиста, познакомиться с ним, завязать отношения, получить предел доверия, чтобы он начал говорить вам правду. Потому что если вам нужно получить фактическое заключение, а не то, что приемлемо в тот или иной период времени или так называемое политическое заключение, то человек должен вам доверять. В разных отраслях, например, в юриспруденции, специалистов предупреждают об уголовной ответственности за заведомо ложное заключение. В науке все относительно, такой ответственности нет — специалист может дать и так называемое политическое заключение, и фактическое. Разница будет в акцентах: это так и больше никак, а мне видится, что могло быть и не так. Это уже разные вещи. Поэтому вопрос: что вам нужно? Что вы доказываете?

Поэтому должна быть проделана предварительная работа перед тем, как пользоваться специальным шаблоном.

Это же касается эксперимента и воспроизведения. Прежде чем использовать результаты эксперимента, воспроизведения, необходимо научиться ставить эксперимент, проводить воспроизведение. Сначала нужно научиться с этими инструментами работать, а потом уже использовать их результаты в качестве доказательств.

Логическая цепь требует знания на стыке наук. Вы не можете быть узким специалистом для работы с ней. Если вы в чем-то не разбираетесь, снова придется привлекать разных специалистов. И опять возникает предварительность. А это не очень хорошая временная концепция. Когда нужно быстро доказывать, специальный шаблон хорош тем, что он уже готов, когда вы можете его с ходу использовать. Но когда вы не можете его подготовить заранее и не знаете, что вам нужно делать, специальный шаблон не применим. У вас нет специалистов, вы не проводили экспериментов, вы не имеете знаний на стыке наук для того, чтобы сразу доказать, — вы в тупике.

Нужно уметь очень высокий уровень образования, чтобы пользоваться специальным шаблоном сразу, с ходу.

Другое дело когда есть время, несколько месяцев, можно исследовать, можно привлечь специалистов, можно построить модели, позволяющие провести эксперименты, можно изучить вопрос с разных сторон, поговорить с разного рода специалистами, даже не используя их в качестве экспертов, они могут вам порекомендовать различного рода источники, а вы можете все это сокопить и строить логическую цепь.

Видите, сколько времени нужно на использование специального шаблона? Когда нужно работать с ходу, специальный шаблон хорош только в том случае, если он у вас заранее готов. Например, у вас есть и адвокаты, и криминалисты, и журналисты, и пятые, десятые специалисты, которых вы хорошо знаете и которые готовы сейчас вам давать консультации и заключения. А если этого всего нет, то специальный шаблон требует подготовки, вот этой так называемой предварительности. Иначе вы не сможете им воспользоваться.

Рабочая модель также требует предварительности, потому что требует построения. А для этого необходимо проанализировать явление на стыке наук. Опять временные затраты. Результаты анализа требуют сбора материалов для анализа. А если у вас не готов материал, что вы будете анализировать?

Для работы с измерителями требуется их наличие. Их нужно где-то взять, а потом уже мерять. Методики нужно сначала освоить, а потом использовать.

Тесты нужно подготовить, а еще нужно согласие тестируемых. Опять проблемы. Мы говорим, что специальный шаблон потому и специальный, что он требует специальной подготовки, с одной стороны, того человека, который его использует, а с другой стороны — предварительной подготовки перед его использованием.

Это первая проблема, которую нужно учесть заранее до того, как это все вообще произойдет и возникнет необходимость использования специального шаблона.

ПРОБЛЕМА № 2 — ОБЪЕМ.

Крайне редко работа поручается одному человеку. Это не под силу одному специалисту. Допустим, вы адвокат и вы с коллегой ведете одно дело. Тогда один адвокат готовит объем доказательств, другой занимается иной частью дела.

Но одному специалисту готовить доказательства не под силу. Нужны специалисты в других отраслях, эксперты.

Если я использую книгу в качестве специального шаблона, то мне нужен иллюстратор, редактор, корректор — это и есть специальный шаблон доказывания. Видите, сколько людей задействовано при этом шаблоне, чего нет в общем шаблоне.

Но при этом при всем мы должны сказать, что данные специального шаблона безупречны. Оспорить их невозможно. Придется проделать ту же самую работу. А это деньги, время, люди, нервы. Когда вы имеете специальный шаблон для доказывания своих выводов, в юриспруденции, в науке, когда вся система отлажена и все есть в наличии, любой человек сходу повторить это не сможет. Придется потратить столько же времени, сколько и вам. Это бывает катастрофично, потому что нужно сегодня, немедленно. А это невозможно. Поэтому ваши доказательства будут единственными и бесспорными в этом случае.

Когда мы опираемся на специальный шаблон, оспорить его результаты крайне проблематично. Людей со специальным шаблоном нет. Их просто не существует. Всегда имеется определенный сектор экспертиз.

Обратите внимание, что адвокаты в процессе жизнедеятельности годами выстраивают себе систему специального шаблона. Они то с одним экспертом пообщались, то с другим. И когда попадает определенная категория дел, у них уже сеть специалисты.

То же самое можно сказать и об адвокатах. Найти нужного адвоката по щелчку пальца, когда нужно, невозможно. Адвоката нужно находить заранее. Но большинство людей никогда об этом не думают, потому что уверены, что с ними ничего не произойдет. Но практика показывает, что когда адвокат понадобится, его не будет. Все будут заняты и говорить «потом». Когда адвокат является частью спецшаблона доказательств вашей невиновности, тогда такого эксперта нужно иметь под руками заранее. Спецшаблон готовится и постоянно поддерживается в рабочем состоянии, иначе им пользоваться крайне затруднительно, потому что он требует определенного уровня образования, знаний на стыке наук и подготовки. Объем немаленький, сделать это за 2 минуты теоретически невозможно.

ПРОБЛЕМА № 3

Кажущаяся неуязвимость. О чем идет речь? Предположим, у вас все в порядке, все заранее готово, вы все доказали спецшаблоном. Но возник эксперт выше статусом, с большей

практикой, известностью, титан. Он сказал: «чушь!».

Существует такое явление как ненависть экспертов друг к другу. Развалить экспертизу товарища — высший пилотаж радости эксперта.

Необходимо учитывать статусность и диапазонность экспертов в специальном шаблоне.

Нужно быть очень осторожным и думать, что можете использовать и что не можете. Вы должны быть готовы доказывать, уметь доказывать данные спецшаблона.

ПРОБЛЕМА № 4

Компетентность того, кто будет использовать спецшаблон. В тот момент времени когда данные будут у вас на руках, экспертов рядом не будет. Они бы доказали точность своих выводов. Но вы — не эксперт, вам придется стать ним. Не забудьте разобраться с тем, что у вас в руках. Вы должны досконально разбираться в документах, чтобы говорить о данных из спецшаблона.

Большинство людей не утруждает себя такими вещами. Они считают, если есть на руках данные спецшаблона, нет проблем, все в порядке. Это в том случае, если достаточно прочесть выводы. Но вы должны помнить, что люди, которые будут это читать, также не разбираются в проблематике. Они начнут задавать вам вопросы. А когда вы не сможете ответить на вопросы, то данные спецшаблона станут очень сомнительными для них.

ПРОБЛЕМ № 5

Критичность научных диапазонов.

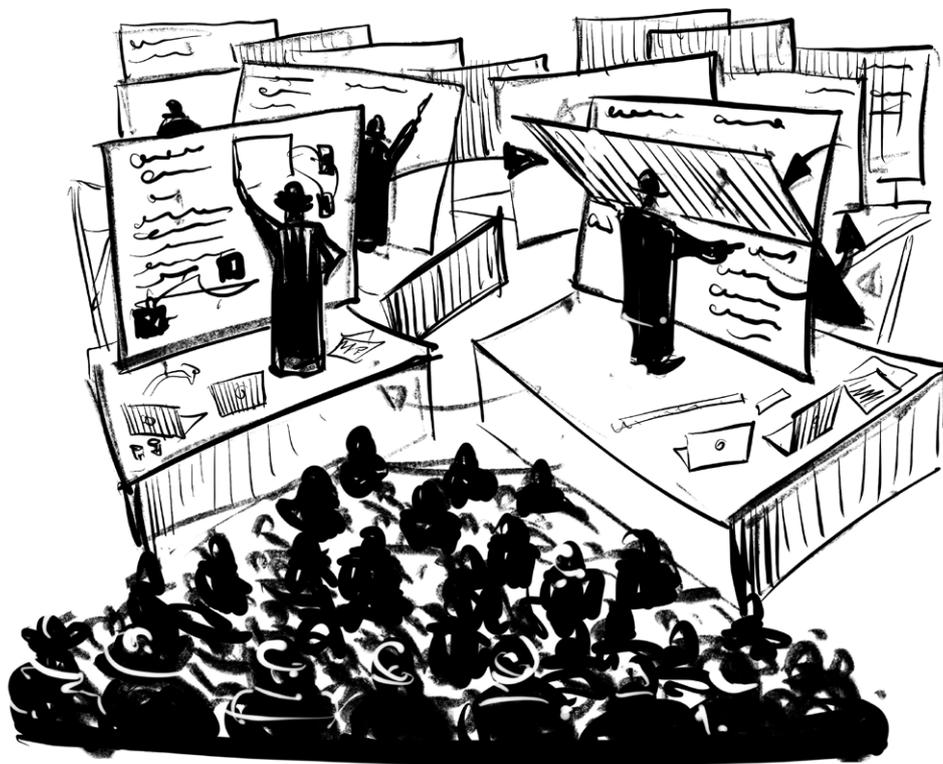
Вот заключение психолога. А мы говорим: психология — наука в стадии развития, это не конечная наука, поэтому ее данные во внимание принимать крайне нежелательно по причине того, что они сами еще не знают правильные ли данные или нет. Потому что наука развивается, а на элементарные вопросы ответить не могут: что такое разум, сознание, психика. Как заключение таких людей можно принимать всерьез? Как это может служить каким-то доказательством? Вот когда наука разовьется окончательно, закончатся все исследования деятельность, когда наука станет законченной как математика, тогда можно будет опираться на мнение психологов как на истину в последней инстанции. А пока это можно рассматривать на уровне компетентного предположения, не более того.

Критические диапазоны науки всегда меняются, всегда изменимы. Поэтому нужно думать на что вы собираетесь опираться и что вам будут говорить с той стороны об этом. Приятно иметь дело с дилетантами. Всегда есть особый изюм в этом. Им любую бумажку с печатью покажи и они верят в нее как в Отче наш. Но не все люди дебилы. Не для всех бумага с печатью безапелляционна, она может быть крайне сомнительна. Напишется своя бумага и поставится печать. Возникнут две бумаги с печатями. Какая из них правильная? Вот уже доказательства нейтрализовали друг друга. И уже ничего нет, бумажка с печатью не работает.

Еще один момент. Мы говорим при каких обстоятельствах все это происходит. Кто с нами разговаривает? Потому что для одного профессора вещи очевидны, для другого — не очевидны.

Когда мы заняты использованием специального шаблона, нам необходимо учесть все указанные проблемы.

РАССМОТРИМ НЕСКОЛЬКО ТАКТИК ПОСТРОЕНИЯ ЛОГИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ

ТАКТИКА № 1

Строим специальный шаблон при наличии времени. Потом применяем общий шаблон и делаем его секретным. Для чего? Чтобы иметь бесспорность своих доказательств. Специальный шаблон начнут обсуждать, опровергать — пойдет в ход общий шаблон. И тогда и специальный шаблон правильный, и общий. Две штанги замкнуты.

Напомню общий шаблон доказательств: фото, видео, документы (разнообразные), аудиозаписи, рассказ очевидца.

ТАКТИКА № 2

Работаем наоборот. Создаем общий шаблон, потом применяем специальный. Видеозаписи появляются сначала, потом выясняем специальным шаблоном обстоятельства и добываем доказательства.

ТАКТИКА № 3

Создание общего шаблона доказательств и критика специальным шаблоном. Например, вот видео, а экспертизы вы купили. Человек верит тому что видит, а не тому, что написано.

ТАКТИКА № 4

Создаем специальный шаблон, критикуем общим. Вы специалист? Нет. Так и я снять могу, так написать могу.

ТАКТИКА № 5

Длинный общий шаблон.

Я показываю фото, а фото не одно, их много, при этом они сделаны в длительный период времени. Документирование доказательств происходит длительный период времени.

ТАКТИКА № 6

Машина специального шаблона.

Когда под конкретные задачи заранее проектируется специальный шаблон, выбирается топ-эксперт, закрывается диапазон до Академии наук. Все экспертизы уже сделаны. Два интервью такого эксперта — и все закончено. Инровинье — величина мирового масштаба. Машина специального шаблона просто обрушена на голову. Доказать в обратное невозможно. Общественное мнение повернуть нельзя уже.

ТАКТИКА № 7

Применение специального шаблона к вещам вне шаблона доказательств. Мнение Дворкина против мнения Интровинье. Человек не имеет научной степени, ангажирован РПЦ МП, имеет психиатрический диагноз — и представитель ОБСЕ, социолог религии.

Нас пытались убедить, что человек авторитетен. Но его авторитет распространяется на очень узкий круг низкого уровня. Напомним вещи вне шаблона доказательств:

ТАКТИКА № 8

Противопоставление общего шаблона к вещам вне шаблона. Например, есть мнение пресс-секретаря ГУНП. Никаким авторитетом в юриспруденции такой человек не обладает, потому что не разбирается в праве, процессуальным статусом не обладает. И мнение ветерана следствия, доктора юридических наук.

ТАКТИКА № 9

Вещам вне шаблона противопоставляется машина спецшаблона, затем машина общего шаблона. Вылезла некая теоретизация, начинается разговор, выходит эксперт — светило науки и разбивает эту теоретизацию. Потом применяется общий шаблон: предоставляются аудиозаписи человека, который в разные периоды утверждал разное, написал в интернете год назад одно, а говорит сейчас другое. Нет никакой последовательности в суждениях человека, следовательно его утверждения крайне критичны.

ТАКТИКА № 10

К вещам вне шаблона применяется общий шаблон, затем спецшаблон.

Всего существует 10 тактик доказывания. Других тактик просто нет. Человек, собирающийся что-то доказывать, заранее должен позаботиться о наличии доказательств с использованием специального и общего шаблонов. Он должен изучить заранее все способы выдавать

вещи, не являющиеся доказательствами, в качестве доказательств, то есть применять вещи вне шаблона к доказыванию, то есть знать способы обмана, чтобы видеть это сразу и оппонировать, прекращать применение к себе.

Очень важно знать специфику доказывания в своей отрасли — то ли это церковь, то ли журналистика, то ли адвокатура.

Необходимо понимать, что наибольшим доверием будут пользоваться в вашей области общепринятые доказательства, такие, какие привыкли видеть. Но необходимо использовать и другие типы доказательств. На фоне общепринятых они будут дополнять и сослужат хорошую службу. Судья поверит больше видеозаписи, чем документу, потому что видит все собственными глазами. В суде общий шаблон в определенный момент становится более востребован, чем специальный. Общий шаблон, например, может исключить применение специального.

На санкции в суде общий шаблон превалирует над специальным — вы покажете видео, доказывающее вашу невиновность, и дело развалено. Если нет общего шаблона, то превалировать будет специальный.

Очень важно иметь определенную практику в доказывании. Рекомендация: не просто прочитать эту книгу, но и начать упражняться в сборе доказательств. Хорошо ли вы фотографируете, записываете на диктофон? Умете ли вы пользоваться фотоаппаратом, диктофоном? Подготовлены ли заранее документы?

Необходимо потренироваться в оппонировании вещам вне шаблона. Самый лучший тренажер искусства доказывания — это журналистика. Потому что не все изберут церковную деятельность или адвокатуру. Эта деятельность заставит вас постоянно доказывать свои мысли.

Поэтому я сам занимаюсь журналистикой и всех своих людей из научного подразделения тяну в журналистику. Потому что ученый должен уметь доказывать свои выводы.

Наука — второй отличный тренажер доказывания. Хороша тем, что безвременна. Она законна. Наука научит вас объективности. Повысит ваш уровень интеллекта, увеличит диапазон ваших знаний, даст почву для того, чтобы тренироваться в доказывании.

Журналистика позволит вам прежде всего для себя оценивать факты беспристрастно. Упражняться необходимо. Потому что когда придет время доказывать у вас должны быть навыки доказывания.

В ЗАКЛЮЧЕНИЕ ХОЧУ СКАЗАТЬ СЛЕДУЮЩЕЕ

Работа с доказательствами — это ключевая модель любой деятельности. Вы просто этого не замечаете. Когда мы не можем оценивать доказательства и не умеем доказывать, у нас всегда проблема с уровнем знаний и с уровнем навыков. Когда мы принимаем на веру чьи-то высказывания, не утруждая себя потребовать доказательства прежде, чем принять это за основу, возникает огромное количество заблуждений, накопление огромного количества заблуждений. Что в последствии с человеком играет нехорошую шутку. Можно попасть в определенный период времени в очень нехорошую ситуацию, когда вам будет казаться, что вы правы, а выяснится, что не правы и были всегда не правы. Просто вы думали всегда, что правы. Всего лишь на всего. В этом вся суть.

Автор:
ОЛЕГ МАЛЬЦЕВ, ЕВГЕНИЯ ТАРАСЕНКО

Название:

ДОКАЗУХА

Издатель «ФЛП Середняк Т.К.», 49000, Днепр, 18, а / я 1212
Свидетельство о внесении субъекта издательской деятельности в Государственный реестр
издателей, изготовителей и распространителей издательской продукции ДК № 4379 от
02.08.2012.

Идентификатор издателя в системе ISBN 7696
тел. (066)-55-312-55, (056)-798-04-00
E-mail: 7984722@gmail.com
www.isbn.com.ua